

С тех пор, как она вернулась в прошлое, Е Инь начала задумываться о каждом своем шаге, о каждой оценке. Она была уверена, что в прошлой жизни, снимаясь в ужасных фильмах, она уже похоронила всякое чувство стыда. Но теперь ее сердце, словно под влиянием молодого тела, постепенно возвращалось к состоянию девятнадцатилетней.

Живой, яркой, полной любопытства ко всему, ожидающей перемен девятнадцатилетней.

Она не хотела терять психологическую устойчивость, приобретенную в прошлой жизни, но и желала вернуть былую живость. Однако в мире не бывает всего и сразу. Она могла лишь стараться найти баланс между двумя состояниями, и сейчас Е Инь явно еще не достигла этого.

Она долго размышляла в номере, мысли уже начали расплываться, когда голос Лу Шабай вернул ее в реальность.

— Почему ты не включила свет? Можно войти?

— Да, — Е Инь отбросила клубок мыслей. Сейчас она лишь жаждала, чтобы кто-то обнял ее. Босая, в полумраке, она подошла и бросилась в объятия Лу Шабай. — Я хочу есть.

Этот жест был неожиданным, словно она забыла о небольшой неловкости между ними. Только такая легкая дерзость могла быть присуща юной девушке.

— Хочешь, я закажу обслуживание в номер? — Лу Шабай смягчила голос, предполагая, что та, возможно, напугана произошедшим. В конце концов, она еще молода, и в ней есть что-то детски милое.

Она гладила голову Е Инь. Волосы девушки были мягкими, а тело, прижатое к ней, источало приятный аромат. Она походила на котенка, который трется о плечо.

Лу Шабай не хотела выходить за рамки рабочих отношений с Е Инь, но раз уж так сложилось, утешить ее было не так уж плохо.

Найдя себе оправдание, она с легким сердцем похлопала Е Инь по спине и мягко спросила:

— Что хочешь съесть?

— Овощной салат, побольше помидоров черри, — Е Инь жалобно нахмурилась. Ласковость Лу Шабай заставляла ее чувствовать себя ребенком, имеющим право на капризы. — Можно добавить немного вареной курицы? Я могу обойтись без соуса.

— Хорошо, хорошо, — Лу Шабай отпустила ее, бросила сумку у двери, сняла обувь и легла на кровать, набирая номер внутреннего телефона. — Добавить вареное яйцо, хорошо?

После соединения она быстро перечислила несколько блюд, добавив салат для Е Инь, затем достала ноутбук из большой сумки и положила рядом. Повернувшись, она увидела, что Е Инь сидит на своей кровати, выглядит жалкой.

— Ты же заказала обслуживание в номер...

— Они все ругают меня, — с обидой произнесла Е Инь, указывая на телефон.

— Не бойся, — Лу Шабай открыла ноутбук, быстро печатая. — Это обычное дело.

Раздался звонок в дверь, и Е Инь подбежала, вкатила тележку, расставила блюда на столе и

начала ковырять салат, ожидая продолжения утешений.

Лу Шабай, открыв ноутбук, сразу погрузилась в работу. Вся ее мягкость исчезла. Она была занята онлайн-совещанием с PR-командой, договорилась о времени для видеозвонка. Их стратегия заключалась в том, чтобы не предпринимать резких движений, а направление работы с общественным мнением еще предстояло обсудить.

Утешая Е Инь, она одновременно пыталась перекусить. Домашние дела, проблемы на работе — она крутилась как волчок с утра до вечера. Мозг продолжал работать, а тело жаждало только одного — упасть на диван и отдохнуть.

Закрыв ноутбук, она увидела, что Е Инь сидит за столом, тыкая вилкой в зелень, с видом, полным злости.

Что теперь? Лу Шабай села за стол, быстро протерла руки влажной салфеткой и приготовилась к ужину. Заказанные блюда были смесью китайской и западной кухни: стейк из говядины с косточкой средней прожарки, французский сыр с чесночным хлебом, сливочное рагу, суп в кантонском стиле, несколько штук сучжоуских сяолунбао и тарелка с сашими из тунца и сладких креветок. Весь стол был заставлен едой.

Разрезая стейк, она заметила, что Е Инь с еще большим усердием ковыряла салат.

— Хочешь? — Она подняла кусок мяса, помахивая им перед Е Инь. — Я только что провела совещание, связывалась с бывшими фанатами, чтобы они помогли направить общественное мнение. Не переживай так, поешь.

— Я не могу есть...

Она действительно не могла. Хотя ресторан в отеле был неплохим, после эмоционального удара ей хотелось чего-то теплого и утешительного, лучше всего — горячего горшочка, где мясо варится прямо перед тобой, чтобы можно было сразу съесть.

Лу Шабай подняла бровь, аккуратно разрезая мясо, посыпая его каменной солью и отправляя в рот. Мясо было плотным, но сочным, сок брызгал на язык, создавая идеальный вкус.

Она уже переоделась в удобную одежду: белую хлопковую футболку с изображением Пудина, полосатые шорты из того же материала и с заколотыми волосами, на резинке которой был милый бантик. Она выглядела уютно и дружелюбно.

— Поешь хоть немного? — спросила она добродушно. — Или сегодня расслабься и поешь со мной?

Мясо расслабило ее уставшее тело, напоминая, что кроме работы, в жизни есть и другие радости.

На ее лице появилась счастливая улыбка, совсем непохожая на ту, что была раньше. Е Инь нехотя налила себе суп. Все ее тело кричало о желании съесть что-то калорийное и соленое, горячий горшочек с мясом, а еще лучше — большой бутерброд с сыром и ветчиной. Воображаемые вкусы заставили ее желудок сжаться.

Давно забытое чувство голода мучило ее. Е Инь уже привыкла к салатам, но сегодня она сорвалась, и чувство вины переполняло ее.

Кантонский суп был почти без ингредиентов, в маленькой миске он выглядел жидким и безвкусным. Е Инь попробовала ложку, и на языке сразу почувствовался аромат мяса, а затем — вкус моллюсков. Суп действительно был хорош, и пустой желудок точно разыграется еще сильнее.

Лу Шабай ела сливочное рагу, макая чесночный хлеб в сыр или разрывая его и смешивая с соусом. Сливочный вкус смешивался с соленым, и она всегда любила сочетать разные блюда, находя в этом особый шарм.

— Я хочу чего-то горячего.

Е Инь выпила суп, немного поборовшись с внутренними желаниями. На языке оставалось послевкусие бульона, долго не исчезающее. В отеле работали повара из разных регионов, каждый со своим мастерством, и она наконец решила не мучить себя.

— Пойдем, я отведу тебя в горячий горшочек, — Лу Шабай как раз ждала этого. Сашими убрали в холодильник, чтобы съесть позже, и она встала, чтобы переодеться. — Это недалеко, и народу мало.

Она была одета удобно: хлопковая одежда нейтральных цветов и балетки, словно собиралась на прогулку. Когда Е Инь переделась, они взяли зонт и вышли.

На улице было прохладно, и Е Инь почувствовала холод. Небо было полностью черным, и даже луны не было видно. В этом мраке здания казались угрюмыми, отражая мрачное настроение.

Лу Шабай хорошо знала этот район. Она провела Е Инь через несколько переулков, выйдя на улицу, где стояла маленькая закусочная с деревянной дверью, обтянутой масляной бумагой, и занавеской над входом. Снаружи висел световой знак, и хотя место выглядело немного обшарпанным, оно было чистым и аккуратным.

Она вошла внутрь, уверенно направившись в отдельный зал, где официант сразу подошел с меню. Лу Шабай не стала смотреть, а сразу передала его Е Инь, чтобы та выбрала блюда.

Меню было тонким, всего несколько страниц. Е Инь пролистала его — почти все блюда были горячими горшочками и основными блюдами, с небольшим выбором закусок и шашлычков. Вероятно, это было место для местных жителей.

Она выбрала овощной горшочек с молоком, добавила рулетики из жирной говядины и заказала рисовый суп с чаем и сливой. Лу Шабай уже заказала свои блюда, а также несколько закусок.

Еда пришла быстро. Через несколько минут на столе появилась портативная плита, на которую поставили керамический горшочек. Вскоре он закипел, пузырьки поднимались на поверхность, вызывая аппетит.

Лу Шабай заказала горшочек с мясом, который варился, источая аромат. Она сначала налила себе бульон, добавив водоросли и жареную редьку, выпила его, а затем положила овощи, чтобы смешать вкусы.